

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ»

Объект авторского права

УДК: [78.071.1/.2 + 780.8:780.64](476)"19/20"(043.3)

ШКУЛЕПА
Максим Фомич

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ТРУБЫ В БЕЛОРУССКОЙ МУЗЫКЕ
XX-XXI ВВ.: КОМПОЗИТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО
И ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Минск, 2023

Работа выполнена на кафедре истории музыки и музыкальной белорусистики учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки»

Научный руководитель

Лисова Елена Васильевна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой истории музыки и музыкальной белорусистики учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки»

Официальные оппоненты:

Двужильная Инесса Федоровна, доктор искусствоведения, доцент, преподаватель учреждения образования «Гродненский государственный музыкальный колледж»

Скороходов Владимир Павлович, кандидат философских наук, доктор культурологии (РФ), заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, профессор кафедры деревянных духовых инструментов учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки»

Оппонирующая организация

Государственное научное учреждение «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси»

Защита состоится 21 ноября 2023 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.01.01 в учреждении образования «Белорусская государственная академия музыки» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Интернациональная, 30, ауд. 101; e-mail: uchsekretar@bgam.by. Телефон ученого секретаря (+375 29) 605 98 29.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки».

Автореферат разослан 20 октября 2023 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
кандидат искусствоведения

О.С. Царик

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX-XXI вв. белорусское исполнительское искусство игры на трубе достигло высокой точки развития. Имена белорусских трубачей впервые вышли в лидеры международных музыкальных конкурсов, зазвучали на музыкальных сценах европейских столиц, украсили лучшие оркестры мира. После победы А. Ковалинского в 2000 году на конкурсах трубачей «Maurice André» во Франции и «The Ellsworth Smith International Trumpet Solo Competition» в Германии, за которыми последовали и другие блестящие вступления белорусских музыкантов, о белорусской школе игры на трубе узнал весь мир.

Существенный вклад в творческое развитие музыкантов-трубачей внесли белорусские композиторы, сформировавшие новый пласт высокохудожественного репертуара для трубы. Глубинный анализ истории белорусской музыки для трубы, проведенный в данном исследовании, показывает, что бурный всплеск творческого интереса к трубе со стороны композиторов происходит в 1990-е-2000-е гг. и напрямую обусловлен достижениями исполнительского искусства. Высокоталантливые исполнители увлекли композиторов возможностью воплотить самые смелые замыслы, а исполнители, в свою очередь, затребовали от композиторов интересной и оригинальной музыки, в которой бы публика зарубежных стран услышала «голос» их родины. Со дня обретения независимости Республикой Беларусь возникает прагматическая потребность в создании национального репертуара, с которым белорусские музыканты могли бы достойно представлять свое Отечество на международных исполнительских конкурсах.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью формирования системного представления о тесной взаимосвязи белорусского композиторского творчества и исполнительского искусства в области музыки для трубы. Эта взаимосвязь проявила себя на разных уровнях. Помимо внешнего уровня межличностной коммуникации, в данном процессе оказались актуализированными внутренние художественные факторы, детерминированные тембровым и интонационно-образным своеобразием трубы как музыкального инструмента. Формирование и закрепление в памяти культуры исторически сложившегося «образа трубы» продолжает играть значительную роль в трактовке инструмента современными композиторами.

Взаимосвязи, возникающие между инструментом и композитором, с одной стороны, и инструментом и исполнителем, с другой, определяют предметное поле исследования, позволяют охарактеризовать музыку для

трубы белорусских композиторов в ее жанрово-стилевом и индивидуально-композиторском аспектах.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре истории музыки и музыкальной белорусистики в соответствии с перспективным планом научно-исследовательских и научно-методических работ учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки» на 2016-2020 гг. (утвержден на заседании ученого совета академии 14.12.2015, протокол № 5), перспективным планом научно-исследовательских и научно-методических работ учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки» на 2021-2025 гг. (утвержден на заседании ученого совета академии 24.03.2021, протокол № 2), а также в рамках коллективной темы кафедры истории музыки и музыкальной белорусистики на 2018-2022 годы «Музыкальная культура Беларуси и мировой музыкальный процесс: на пути к национальной самоидентификации» (№ госрегистрации 20181481 от 16.08.2018).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить жанрово-стилевое и образное своеобразие произведений для трубы белорусских композиторов XX-XXI вв., инспирированных творческим взаимодействием с выдающимися представителями белорусского исполнительского искусства.

Задачи исследования:

- сформировать методологическую базу исследования, выявив системный характер взаимодействия элементов «инструмент – исполнитель – композитор» в музыкальной культуре (на материале музыки для трубы);
- раскрыть зависимость композиторского замысла от специфики инструмента, его сложившегося интонационно-образного словаря, устойчивых социальных и эстетических функций;
- выявить исторические этапы становления и развития белорусского исполнительского искусства игры на трубе, конкретизировать представления о феномене индивидуального исполнительского стиля на примере выдающихся представителей белорусской школы игры на трубе;
- раскрыть жанрово-стилевое содержание произведений для трубы белорусских композиторов в исторической динамике;
- охарактеризовать индивидуально-авторские трактовки инструмента белорусскими композиторами, внесшими наибольший вклад в национальный репертуар для трубы.

Объект исследования – произведения для трубы белорусских композиторов.

Предмет исследования – совокупность связанных отношений в триаде элементов «инструмент – исполнитель – композитор», обуславливающая жанрово-стилевое и образное содержание музыки для трубы в белорусской музыкально-инструментальной культуре.

Научная новизна исследования заключается:

- в выявлении этапов формирования репертуара для трубы как результата взаимодействия белорусского композиторского творчества и исполнительского искусства, установлении принципиального значения взаимосвязи между уровнем развития исполнительского искусства и композиторским процессом на разных этапах истории трубы в Беларуси;
- в установлении роли и значения инструмента как источника творческого замысла и стимула творческой деятельности композитора, что обусловлено совокупностью рациональных и эмоциональных факторов в восприятии и трактовке инструмента композитором;
- в разработке теоретической модели индивидуального исполнительского стиля и практическом применении ее к характеристике выдающихся представителей белорусского исполнительского искусства игры на трубе;
- в выявлении жанрово-стилевого и индивидуально-авторского своеобразия сочинений для трубы белорусских композиторов;
- во введении в научный обиход и концертную практику новых сочинений белорусских композиторов для трубы.

Положения, выносимые на защиту

1. Системный характер музыкальной культуры, проявивший себя в области духовой музыки, определяет формирование связанных отношений в триаде элементов «инструмент – исполнитель – композитор». Оригинальный репертуар, созданный белорусскими композиторами во взаимодействии с лидерами белорусского исполнительского искусства, а также под влиянием индивидуального отношения к трубе как к инструменту с многовековой историей, сложившимся интонационно-образным словарем, устойчивыми во времени социальными и эстетическими функциями, определяет выраженное своеобразие белорусского музыкального искусства в данной жанровой ветви (музыка для трубы).

2. Музыкальный инструмент является действенным фактором влияния на творческий процесс композитора. Тембр и органология инструмента определяют функции инструмента в культуре, особенности его репертуара, образные амплуа и интонационно-мелодические свойства, исторически устойчивые либо подвижные. Для истории трубы чрезвычайно важным

является этап расширения ее функций от сигнальных к собственно музыкальным, приходящийся на эпохи позднего средневековья и возрождения. Характерными идиомами мелодического стиля натуральной трубы стали *фанфарные интонации*. Для трубы в период ее расцвета (эпоха барокко) определяющей сферой применения стала праздничная или торжественная музыка аристократического двора, в которой тембр трубы стал знаком статусности и величия. В идиоматике трубной мелодии-фанфары спрессован многовековой социокультурный опыт трубы как инструмента, сопровождающего самые праздничные страницы придворной жизни, создающего насыщенную витальную атмосферу, кодирующего в своем тембре (нередко поддержанном литаврами и орудийными залпами) концепты пассионарности, лидерства, воинственности. В церковной музыке звучание трубы соответствовало праздничным богослужениям. В XIX в. труба многоэтапно эволюционировала от натуральной к хроматической, а мелодическое содержание музыки для трубы существенно обогатилось, однако интонационность, наделенная коммуникативной функцией призыва, сохранила свое важное значение и соответствующие образно-семантические трактовки. Сохранение архетипического «образа трубы» продолжает играть значительную роль в трактовке инструмента современными композиторами.

3. Белорусское исполнительское искусство игры на трубе – важнейший фактор, оказывающий влияние на творческий интерес композиторов к трубе, объем и жанрово-стилевое содержание трубного репертуара на разных исторических этапах. Фундамент белорусской исполнительской школы был заложен в 1920-х гг. выпускниками преимущественно российских музыкальных вузов. В дальнейшем наиболее значительный вклад в развитие исполнительского искусства внесли П.Ф. Денисов, В.В. Волков, Н.М. Волков. В 1990-е-2000-е гг. воспитанники школы Н.М. Волкова добиваются широкого международного признания. Появление трубачей-концертантов высокого класса с выраженными индивидуальными исполнительскими стилями и способностью к созданию самостоятельных интерпретаций (И. Цецохо, А. Ковалинский, Ю. Резиньков, Е. Ляттэ, С. Петрашкевич и др.) сопровождалось резким повышением интереса отечественных композиторов к созданию музыки для трубы. В структуру профессионально важных качеств музыканта специальности «труба» входит большой перечень навыков и умений, определяющих характерность индивидуального исполнительского стиля. Исполнительское мастерство лучших представителей белорусской школы игры на трубе позволяет говорить о формировании на современном этапе, наряду с типом *оркестрового музыканта*, самостоятельных типов *концертного* и *камерного* исполнителя.

4. Накопление белорусского репертуара для трубы до его современного состояния исторически осуществлялось *не в соответствии с* общими тенденциями истории белорусской музыки, а *в соответствии с* этапами развития исполнительского искусства. Слабым интересом композиторов к солирующей трубе характеризуется начальный этап функционирования исполнительской школы (1920-е-1950-е гг.). Период 1960-х-1970-х гг., инспирированный активной педагогической деятельностью П. Ф. Денисова, определил появление ряда сочинений для трубы с фортепиано и ансамбля труб, в том числе первой сонаты для трубы П. Подковырова. Как период заметной интенсификации интереса обозначаются 1980-е гг., отмеченные содружеством композитора В. Доморацкого с выдающимся солистом-концертантом В. Волковым. В этом содружестве появляются два первых в Беларуси концерта для трубы с оркестром. В 1990-х-2000-х гг. происходит «взрывной» всплеск композиторского интереса к трубе, детерминированный яркими успехами исполнительской школы. Сочинения для трубы создают С. Бельтюков, В. Будник, Г. Ермоченков, В. Копытько, А. Клеванец, В. Кузнецов, В. Кондрусевич, Д. Лыбин, Э. Носко, К. Тесаков и др. Наиболее продуктивным оказывается сотрудничество профессора Н. Волкова и воспитанников его класса с белорусскими композиторами Г. Гореловой и В. Корольчуком. Жанрово-стилевое разнообразие трубного репертуара достигает максимальной точки, в частности, появляется уникальный в мировом масштабе образец жанра концерта для двух труб с оркестром Г. Гореловой («Троицкие фрески»). Оригинальный репертуар создан для ансамбля трубачей «Интрада» (Г. Горелова, В. Корольчук, К. Тесаков), брасс-квинтета (В. Доморацкий). Первые в своем жанре сочинения создают А. Мдивани (пьеса для трубы-пикколо с оркестром «Здравица»), В. Воронов (экспериментальные опусы авангардной направленности), Г. Горелова (первая пьеса для трубы соло «Женщина и птица»).

5. Наиболее ярко и художественно убедительно интерес к трубе проявили В. Доморацкий, Г. Горелова, В. Корольчук. Каждый из композиторов нашел собственный контакт с инструментом. Для В. Доморацкого – автора первых в Беларуси концертов для трубы с оркестром – труба является участником полистилистических, лирико-драматических, трагических концепций. Конфликтная острота обуславливается полистилистическими сопряжениями между разделами формы, в которых труба включается в эпизоды разностилевого происхождения: хроматизированные речитативы шостаковичского накала, духовные гимны, джазовые импровизации. Для Г. Гореловой очень ценны образы, содержащиеся в исторической памяти трубы, в ее блестящем

аристократическом прошлом, в символике трубных звучаний как музыкальных знаков старинных белорусских городов и замков («Троицкие фрески»). Характерным для этого композитора стало воплощение духовной образности, преломленной сквозь образ «ангела трубящего». В. Корольчук увлечен поисками новых тембровых красок трубы в лирико-драматических концепциях, в рамках которых труба олицетворяет упорно противостоящего судьбе человека, концентрирует в себе его духовные силы и волевые качества. Композиторы находят стилевые решения своих лучших сочинений для трубы в рамках синтетического стиля (или центризма, по В. Холоповой) - особой стилистической зоны, в которую художники входят на излете периода авангардных поисков, в пору достижения «цветущей зрелости».

Личный вклад соискателя

Диссертация на всех этапах выполнена самостоятельно. Автор впервые выявлено несоответствие этапов развития белорусской музыки для трубы общестилевым процессам и, напротив, их синхронизация с этапами эволюции белорусского исполнительского искусства игры на трубе; сформированы представления о феномене индивидуального исполнительского стиля по отношению к искусству трубача-концертанта; раскрыты вопросы зависимости композиторского замысла от природы, истории, мелодико-интонационной идиоматики инструмента. В ходе характеристики жанрово-стилевого своеобразия музыки белорусских композиторов для трубы выявлены индивидуально-авторские трактовки инструмента, многие произведения проанализированы впервые.

Автор диссертации является концертным исполнителем, артистом симфонического оркестра Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь, доцентом Белорусской государственной академии музыки, первым исполнителем многих сочинений белорусских композиторов. Личным примером популяризирует современную белорусскую музыку, включает ее в свой педагогический репертуар.

Апробация материалов диссертации и информация об использовании результатов

Материалы исследования были представлены автором на 6 конференциях в Республике Беларусь и Российской Федерации: XXIX Международные научные чтения памяти Л. С. Мухаринской (1906–1987) (Минск, УО «Белорусская государственная академия музыки», 30 сентября – 2 октября 2020 г.); заочная международная научная конференция «Музыкальные эпохи и стили в зеркале современных художественных процессов» (Минск, УО «Белорусская государственная академия музыки», 26 ноября 2020 г.); научно-практическая конференция «Проблемы исполнительства на духовых инструментах» в рамках II Сибирского

духового форума (Новосибирск, Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки, 26 марта 2021 г.); XXX Международные научные чтения памяти Л. С. Мухаринской (1906–1987) (Минск, УО «Белорусская государственная академия музыки», 7-9 апреля 2021 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество» (Минск, УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», 13 мая 2021 г.); XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермский государственный институт культуры, 14-16 октября 2021 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки», что отражено актах о внедрении, составленных комиссиями кафедры медных духовых и ударных инструментов, факультета повышения квалификации и переподготовки (3 акта от 2022 года).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты, положения и выводы исследования нашли отражение в 8 публикациях, среди которых 4 статьи в рецензируемых научных изданиях (2,78 авт.л.), 3 статьи в сборниках материалов научно-практических конференций (1,09 авт. л.), 1 – тезисы докладов (0,12 авт.л.). Все работы опубликованы без соавторов. Общий объем опубликованных материалов составляет 3,99 авторских листа.

Структура и объём диссертации.

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 4 глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Общий объем диссертации – 225 в том числе объем основного текста – 131 с., количество использованных источников - 150. Содержанием приложений стали: иллюстрации (рисунки), нотные примеры, список сочинений белорусских композиторов для трубы (с использованием трубы), акты о внедрении (практическом использовании) результатов научного исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во **введении** и **общей характеристике работы** обосновывается выбор темы и актуальность исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов диссертации, охарактеризованы структура и объем исследования.

Первая глава **«Методологические аспекты исследования»** включает два раздела, в которых на основе обзора литературы обосновывается методология исследования и его научная концепция.

В разделе **1.1 «Актуальные направления и перспективы исследования духовой музыкальной культуры»** рассмотрен широкий спектр источников, участвующих в формировании методологии исследования. Методологическая база работы исходит из намерения выразить специфику белорусского репертуара для трубы сквозь призму системных отношений между элементами музыкальной культуры «инструмент – исполнитель – композитор». Базой для выявления системности функционирования белорусской духовой культуры и искусства стали работы Б. Ничкова, И. Назиной, С. Проскурина, работы по смежным специальностям В. Чабана, В. Яконюка. Вопросы истории и органологии трубы, помогающие созданию поступательной картины формирования интонационно-образного словаря трубы, решаются в работах Н. Арнонкура, А. Карса, С. Попова, Ю. Усова, А. Швейцера. Несмотря на отсутствие специальных исследований истории бытования трубы на белорусских землях, фактологию процесса содержат работы О. Дадиомовой, А. Журавска-Витковской, И. Назиной, В. Прокопцовой, А. Техановецкого, А. Фролова. Этапы исторического развития белорусского исполнительского искусства освещены в публикациях Б. Ничкова, Н. Волкова, П. Дударенко, этапы композиторского процесса – в работах В. Антоневиц, Л. Волковой, Г. Глущенко и К. Степанцевич, И. Двужильной, С. Нисневич. Модель индивидуального исполнительского стиля в работе формируется на основании выводов, содержащихся в работах по истории и теории исполнительского стиля К. Мартинсена, В. Чинаева, монографиях музыкально-психологической направленности Д. Кирнарской, Е. Назайкинского, А. Цагарелли. Белорусское композиторское творчество в ракурсе жанрово-стилистической и индивидуально-стилевой специфики раскрывается в отдельных публикациях В. Антоневиц, Н. Бунцевич, Л. Волковой, Е. Лисовой, Т. Мдивани, Б. Ничкова, В. Холоповой. Комплексный метод исследования складывается в результате преломления данных научных идей сквозь призму заявленной проблематики, в результате дискуссии с существующими взглядами и самостоятельной проработки всех без исключения задач, поставленных в данном исследовании впервые.

Раздел 1.2. **«Инструмент – исполнитель - композитор: к проблеме системных взаимосвязей»** формулирует исследовательскую проблему исследования, в рамках которой жанрово-стилевое и образное содержание музыки для трубы белорусских композиторов рассматривается как прямое следствие взаимодействия композиторского творчества и исполнительского искусства. Выявление роли инструмента в творческом замысле композитора

показывает, что инструмент может быть трактован традиционно, а может провоцировать автора на намеренное преодоление сложившихся традиций. В обоих случаях образ инструмента воздействует на восприятие автора, творчески «исследуется» с помощью рациональных и эмоциональных механизмов. Для достижения художественной цели композитор изучает инструмент, учитывает его достоинства и недостатки, обусловленные его конструктивными особенностями, характером тембра, типизированной образностью. Для трубы особенно характерна плотная зависимость репертуара от тембровых и конструктивно-органологических особенностей инструмента на разных отрезках его истории. Процесс преодоления сложившихся традиций в трактовке инструментов активизировался в XX веке, когда переоценка возможностей инструмента и выход за пределы его архетипической образности стал сознательной задачей композитора.

Импульсом для творческого замысла композитора могут выступать как собственно инструмент (с его тембровой характерностью, исторически сложившимися традициями применения, образно-семантическими амплуа, идиоматическим инструментальным стилем), так и личность исполнителя, обладающего индивидуальным исполнительским стилем, способного сделать инструмент средством достижения художественной задачи любой степени сложности.

Глава 2 «Музыкальный инструмент как предмет исследования» посвящена изучению элемента «инструмент» в системе взаимосвязей «инструмент – исполнитель – композитор».

В разделе **2.1. «Из истории трубы периода формирования и закрепления ее социальных и музыкально-эстетических функций»** осуществляется исторический экскурс в прошлое трубы как музыкального инструмента, в ходе которого формировались, менялись, эволюционировали ее социальные и эстетические функции. В памяти культуры удерживаются имманентные качества инструмента, обусловленные его естественным тембром («громогласным»), а также издавна выполняемыми социальными функциями («военного», «сигнального», «праздничного», «парадного» инструмента, принадлежности аристократического двора, позднее - «музыки города»).

Возможности натуральной трубы, господствовавшей до первой трети XIX в. включительно, были ограничены 10-12 звуками в некоторых тональностях. В практике использования натуральной трубы естественным образом сформировались и типизировались в качестве эталонов звучания фанфарные, сигнальные, интрадные интонационные фигуры. Яркий тембр и сильная звучность трубы формируют мелодику, являющуюся воплощением коммуникативного архетипа призыва. Труба, как инструмент «с изначально

заданным музыкально-образным словарем» (Н. Арнонкур), нашла свое незаменимое место в праздничных (рождественских и пасхальных) духовных кантатах, в героических ариях и ариях мести барочных и классических опер, в барочных и классических концертах. Сопровождая все важные события жизни аристократических дворов Европы (в том числе князей Великого княжества Литовского), трубы стали атрибутом статусности и величия.

В разделе **2.2 «О формировании и развитии интонационно-образного словаря трубы в XVIII–XXI вв.»** раскрывается процесс создания и закрепления мелодической идиоматики и образно-семантической характерности трубы. Мелодия трубы (trumpet tunes) или фанфара – сложившееся жанрово-интонационное образование, ставшее устойчивым и способным к имитации на других инструментах. В движении мелодии-фанфары по звукам мажорного трезвучия спрессован многовековой социокультурный опыт использования трубы как инструмента, сопровождающего самые праздничные страницы придворной жизни (нередко в сопровождении литавр и оружейных залпов), создающего насыщенную витальную атмосферу, кодирующего в своем тембре концепты пассионарности, первенства, лидерства, воинственности. В церковной музыке звучание трубы соответствовало праздничным богослужениям, в которых воссоздавался торжествующий образ Господа как властелина Царствия Небесного.

По мере совершенствования конструкции трубы и замены натуральной трубы вентильной в XIX в., проявилась возможность исполнения этим инструментом всех звуков хроматической гаммы. Очевидно, что труба и музыка для трубы начали стремительно развиваться. Обозначилась индивидуализация трактовки инструмента композиторами. В XX веке труба вошла в широкий музыкально-стилевой контекст (музыка академическая, джазовая, эстрадная, экспериментальная), вместе с тем, интонационность, наделенная коммуникативной функцией призыва, сохранила свое доминирующее значение.

В третьей главе **«Белорусское исполнительское искусство игры на трубе и его выдающиеся представители»** воссоздается процесс становления и развития белорусского исполнительского искусства игры на трубе, одним из стимулов развития которого, выступает взаимодействие с композиторским процессом.

В разделе **3.1 «Исполнительское искусство игры на трубе в Беларуси: этапы становления и развития, влияние на композиторское творчество»** характеризуются этапы и стимулы развития белорусского трубного исполнительского искусства, отмечается роль ведущих исполнителей и педагогов П. Денисова, В. Волкова и Н. Волкова в

формировании школы, акцентируется способность исполнительской практики влиять на композиторский процесс. Фундамент развития школы был заложен в 1920-е-50-е гг. воспитанниками российских музыкальных вузов, которые, в свою очередь, учились у иностранных педагогов. Класс трубы в Минском музыкальном техникуме был сформирован в 1925 году, а в Белорусской государственной консерватории - в 1932 г., первым преподавателем-трубачом стал ученик М. Табакова М. Штейман. Период 1950-х-1970-х гг. инспирирован активной деятельностью П. Денисова.

В дальнейшем развитие исполнительского искусства и поступательный рост профессионализма школы связан с именами Виталия Волкова и Николая Волкова. В 1990-х-2000-х гг. школа достигает значительных профессиональных высот и европейского признания. Наиболее продуктивным оказывается деятельность класса профессора БГАМ Н. Волкова. Стимулами развития школы, помимо высокого педагогического и исполнительского мастерства ее лидеров, стало обретение ею устойчивого кадрового состава, общение с лучшими трубачами СССР, с 1991 г. – возможность участвовать в международных исполнительских конкурсах, создание единой методической платформы («Школа игры на трубе» Н. Волкова). Мощной кульминацией становится 2000-й год, когда состоялись победы на крупнейших международных состязаниях А. Ковалинского (VII Международный конкурс им. Мориса Андре в Париже, II место; The Ellsworth Smith в немецком Бад-Сэкингене, I место) и Е. Ляттэ (Международный конкурс исполнителей на медных духовых и ударных инструментах в Санкт-Петербурге, II место; Международный конкурс трубачей им. Т. Докшицера в Москве, III место).

Растущие творческие потребности исполнительской школы стали стимулом для формирования заинтересованного отношения белорусских композиторов к трубе. В 1990-е гг. за короткое время композиторы В. Доморацкий, Г. Горелова, К. Тесаков, Г. Ермоченков, В. Корольчук, В. Кузнецов, В. Кондрусевич, Д. Лыбин и другие создали объемный и качественный репертуар для этого инструмента. Степень творческой активности представителей школы позволяет говорить о том, что школа не только удовлетворяет потребности концертной и педагогической деятельности в стране, но и в определенной степени влияет на композиторский процесс, целенаправленно моделирует свое профессиональное будущее.

В разделе **3.2 «Выдающиеся представители белорусской исполнительской школы игры на трубе в аспекте характеристики индивидуального исполнительского стиля»** создана теоретическая модель

индивидуального исполнительского стиля, сформировано представление о современном состоянии требований к профессионально важным качествам музыканта-трубача, охарактеризованы индивидуальные исполнительские стили ведущих представителей современной белорусской школы игры на трубе.

Индивидуальный исполнительский стиль рассматривается как проявление в музыкально-исполнительской деятельности неповторимого сочетания профессионально важных качеств музыканта и общей направленности личности. Комплекс профессионально важных качеств музыканта (термин А. Цагарелли) представлен структурой следующих компонентов: морфофункциональные и индивидуально-типологические свойства личности; музыкальность; исполнительская техника; надежность в концертом выступлении; артистизм. Общая направленность личности – интегративное определение для разных качеств личности, демонстрирующих ее личностное и профессиональное развитие, в том числе: творческие (интерпретаторские) способности, познавательный опыт (репертуар), направленность личности (ценностные ориентации). Сформированное определение индивидуального исполнительского стиля позволяет выделить типы оркестрового и концертного музыканта: первому достаточно владеть комплексом профессионально важных качеств, второму – сверх того проявить индивидуальную направленность личности. Сквозь призму представлений об индивидуальном исполнительском стиле охарактеризованы ведущие представители белорусского исполнительского искусства – В. Волков, А. Ковалинский, Е. Ляттэ. Раскрыты аспекты взаимосвязи между индивидуальными стилями исполнителей и произведениями белорусских композиторов, инспирированными мастерством и талантом исполнителей.

В главе 4 **«Произведения для трубы белорусских композиторов: жанрово-стилевой и индивидуально-авторский аспекты»** раскрывается своеобразие сочинений белорусских композиторов для трубы.

В разделе 4.1 **«Произведения для трубы белорусских композиторов: жанрово-стилевое содержание»** показывается, что накопление репертуара для трубы до его современного состояния исторически осуществлялось в соответствии не с общими этапами истории развития белорусской музыки, а с этапами развития исполнительского искусства и становления профессионализма школы. Творческими импульсами для композиторов выступили как собственно тембр инструмента с его специфичной выразительностью, так и личности одаренных исполнителей, отмеченные владением большим диапазоном профессионально важных качеств, выраженным индивидуальным исполнительским стилем.

Первая половина XX века отмечена скромным интересом белорусских композиторов к созданию сочинений с солирующей трубой, но при этом повышенным – к музыке для духового оркестра (Н. Чуркин, Е. Тикоцкий, С. Полонский, П. Подковыров, Д. Лукас, М. Шнейдерман, позднее Е. Глебов, И. Кузнецов). Жанровое содержание музыки для духового оркестра 1930-х-1960-х гг. в целом однозначно: это марши праздничного настроения, сопровождавшие всевозможные массовые мероприятия.

С педагогической деятельностью П. Денисова связано появление первых интересных сочинений с солирующей трубой и первых сочинений для ансамбля труб: пьес Н. Аладова, П. Подковырова, С. Кортеса, Г. Вагнера, В. Солтана.

Расцвет исполнительской деятельности В. Волкова имел ключевое значение для налаживания системного взаимодействия белорусской композиторской и исполнительской школ. Плодотворное содружество В. Волкова с В. Доморацким увенчалось созданием первого в белорусской музыке концерта для трубы и симфонического оркестра (1980), с А. Мдивани - первым произведением для трубы-пикколо с оркестром («Здравица»). С начала 1990-х гг. белорусское исполнительское искусство вошло в стадию устойчивого и регулярного взаимодействия с национальным композиторским процессом, что способствовало появлению большого количества сочинений для трубы белорусских авторов. Заинтересованное отношение к трубе проявили Э. Андреев, С. Бельтюков, Г. Горелова, Г. Ермоченков, В. Копытько, В. Корольчук, В. Кузнецов, В. Кондрусевич, Д. Лыбин, К. Тесаков.

Оригинальный репертуар для трубы отличается жанрово-стилевым разнообразием и индивидуально-авторским своеобразием. Наиболее ярко и систематично проявили интерес к трубе В. Доморацкий, Г. Горелова, В. Корольчук – авторы наиболее интересной и сложной музыки для данного инструмента.

В разделе **4.2 «Труба в музыке В. Доморацкого: особенности трактовки инструмента»** раскрывается утверждение, что тембр трубы является любимым (после фортепиано) в индивидуальном художественном мировосприятии композитора. В. Доморацкий – автор первых в Беларуси концертов для трубы с оркестром. В его трактовке труба является очень современным инструментом, участником полистилистических, лирико-драматических, трагических концепций (в симфониях, концертах). Не предлагая трубе выходить за рамки традиционных музыкальных звучаний, композитор находит средства обновления тематизма и образности трубы в полистилистическом синтезе интонационности разных исторических эпох:

хоральности барокко, ариозной романтической мелодике, речитативах, «злых скерцо» и токкатах современной эпохи.

Во Втором концерте для трубы композитор погружается в области лирико-драматического и трагического симфонизма, заставляющие солиста искать психологически достоверные краски в исполнении интонационно сложных монологов-декламаций. Равноправный виртуозный диалог с кларнетом в двойной каденции Второго концерта выступает художественным «аргументом» высочайших виртуозных возможностей трубы как концертного солиста.

Есть основания трактовать образно-семантическое значение тембра трубы в музыке композитора как средство воплощения лирико-исповедальной ноты, аналогичной тембру альты в позднем творчестве Д. Шостаковича.

В разделе **4.3 «Образно-семантические функции трубы в произведениях Г. Гореловой»** анализируется творчество Г. Гореловой. Композитором создан значительный ряд камерных сочинений для трубы и фортепиано, для ансамбля труб (специально для коллектива «Интрада» под руководством Н. Волкова), для других духовых составов. Уникальным вкладом в репертуар трубы стало первое в белорусской музыке сочинение для трубы соло («Женщина и птица в лунном свете», 2015) и единичный в мире образец концерта для двух труб с оркестром («Троицкие фрески», 1998, Государственная премия Республики Беларусь). Стилистике сочинений Г. Гореловой присуща импрессионистическая палитра, прямые и косвенные параллели с живописью и поэзией, обращение к весьма эрудированному исполнителю. Для автора ценны образы, содержащиеся в исторической памяти трубы, в символике трубных звучаний как музыкальных знаков старинных белорусских городов и замков. Характерным для этого композитора стало воплощение духовной образности, преломленной сквозь образ ангела трубящего. Тематизм части «Ангел трубящий» из концерта «Троицкие фрески» становится сквозным в творчестве композитора. Многие страницы музыки Г. Гореловой для трубы созданы под впечатлением от индивидуального исполнительского стиля Е. Ляттэ и А. Ковалинского.

В центре внимания в разделе **4.4 «Произведения для трубы В. Корольчука: новые стилистические грани в творчестве композитора»** - музыка современного белорусского композитора-инструменталиста В. Корольчука. Композитор увлечен поисками новых красок трубы в лирико-драматических концепциях, в рамках которых труба олицетворяет упорно противостоящего судьбе человека, концентрирует в себе все его духовные силы и волевые качества. В Концерте для трубы и фортепиано композитор трактует трубу как инструмент драматического

звучания, как знак героического противостояния человека невзгодам судьбы. Несмотря на наличие программных названий (поэма «Море») содержанием его сочинений является напряженная интонационная работа с тематическим материалом, подлинное симфоническое развитие. Отметим отсутствие юмористических и скерцозных образов в палитре музыки для трубы В. Корольчука, в то же время – ослабление экспрессионистических красок в пользу неоромантических, характерное именно для индивидуальной трактовки композитором образа трубы.

Вклад этих композиторов в создание новой музыки для трубы состоит в многоплановом раскрытии выразительных возможностей инструмента, выигрышном использовании ранее сложившихся образных амплуа и мелодического стиля, поиске новых ракурсов содержания в рамках традиционных способов интонирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В ходе исследования системных взаимосвязей между белорусским исполнительским искусством и композиторским творчеством в данном исследовании были достигнуты следующие выводы:

1. Системность взаимодействия элементов в триаде «инструмент – исполнитель – композитор», обусловленная системным характером функционирования музыкальной культуры в целом, определила синхронный характер в развитии белорусского исполнительского искусства игры на трубе и в проявлении творческого интереса к трубе со стороны белорусских композиторов. Творческими импульсами для композиторов выступили как собственно тембр инструмента с его выразительной спецификой, так и личности исполнителей, отмеченные владением большим диапазоном профессионально важных качеств и индивидуальным исполнительским стилем. Накопление репертуара для трубы до его современного состояния хронологически осуществлялось не в соответствии с общими этапами истории развития белорусской музыки, а в соответствии с этапами развития белорусской исполнительской школы. Активное расширение трубного репертуара связывается с периодами деятельности выдающихся представителей белорусской духовой педагогики П. Ф. Денисова, В. В. Волкова, Н. М. Волкова, с творческими потребностями их классов и созданных ими творческих коллективов. Оригинальный репертуар, созданный белорусскими композиторами во взаимодействии с лидерами белорусской школы игры на трубе, определяет выраженный национальный облик школы сегодня. В данной части исследование существенно дополняет

исторические работы Б. В. Ничкова, который первым исследовал пути формирования отечественного репертуара для духовых инструментов, преимущественно на материале музыки для деревянных духовых [2; 7].

2. Музыкальный инструмент – один из мощных факторов влияния на творческий замысел композитора. Фантазия композитора движима двумя противоположными стимулами: верностью традициям использования инструмента и стремлением к их преодолению. При достижении художественной цели композитор учитывает как достоинства, так и недостатки инструмента, которые обусловлены его конструктивными особенностями, характером тембра, типизированной образностью. Историческая органология трубы, сложившаяся в ходе ее многовекового использования как сигнального, «громогласного» музыкального инструмента со строго определенной интонационной идиоматикой, до сих пор сохраняет в числе актуальных такие жанровые и смысловые сферы использования трубы, как приветственные «фанфары», праздничные марши, торжественные интрады. Незаменима труба в музыке героического, воинственного, активно-пассионарного характера, а также в области возвышенной (величественной, патетической) лирики. Для белорусских авторов чрезвычайно ценны образы, содержащиеся в исторической памяти трубы, в ее блестящем аристократическом прошлом, которое напрямую соотносится в музыке со славными страницами исторического прошлого Беларуси. Мелодические возможности натуральной трубы способствовали формированию идиоматического мелодического стиля (*trumpet tunes*), который при перенесении на другие инструменты устойчиво воспринимается как имитация трубных звучаний. Соединение мелодического своеобразия и образной характерности трубы позволяет говорить о формировании интонационно-образного словаря трубы, совершившегося в эпоху барокко и классицизма. По мере совершенствования трубы в XIX–XX вв. она стала универсальным инструментом, способным играть в широком звуковысотном диапазоне и воплощать широчайший круг образов. В современной музыке возможности трубы существенно расширились и обогатились, труба стала способна вступать в экспериментальную область музыкального искусства. И все же интонационность, наделенная коммуникативной функцией призыва, сохранилась в исторической памяти инструмента и продолжает оказывать влияние на восприятие и трактовку инструмента композитором [3; 6].

3. Белорусское исполнительское искусство игры на трубе представляет собой яркое художественное явление, высоко ценимое в Беларуси и мире. Фундамент профессиональной школы был заложен в 1920-е–50-е гг. в классах Минского музыкального техникума и Белорусской государственной консерватории воспитанниками российских музыкальных

вузов. Период 1960-х-1970-х гг., детерминированный активной педагогической деятельностью П. Ф. Денисова, определил начало планомерного роста профессионализма школы. Как период интенсивного роста обозначаются 1980-е годы, отмеченные содружеством одного из лидеров трубной школы Беларуси, заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь Виталия Волкова с композитором В. Доморацким. Два первых в истории белорусской музыки концерта для трубы В. Доморацкого посвящены Виталию Волкову. В 1990-х-2000-х гг. школа впервые достигла значительных профессиональных высот и европейского признания, чему в наибольшей мере способствовала продуктивная педагогическая деятельность профессора Белорусской государственной академии музыки Николая Волкова. Педагогические успехи Н. Волкова и мастерство воспитанников его класса А. Ковалинского, Е. Ляттэ и других стимулировали белорусских композиторов на создание новых сочинений для трубы. Оригинальный репертуар, созданный композиторами Э. Андреенком, С. Бельтюковым, Г. Гореловой, Г. Ермоченковым, В. Копытько, В. Корольчуком, В. Кузнецовым, В. Кондрусевичем, Д. Лыбиным, Э. Носко, К. Тесаковым, вдохновлен творчеством опытных и молодых талантливых белорусских исполнителей.

Каждый из исполнителей демонстрирует прочное усвоение традиций школы, в то же время проявляет неповторимую творческую свободу, владение большим диапазоном профессионально важных качеств, индивидуальный исполнительский стиль. Индивидуальный исполнительский стиль – проявление в музыкально-исполнительской деятельности неповторимого сочетания комплекса профессионально важных качеств музыканта, музыкальности, способности к созданию самостоятельной исполнительской интерпретации, познавательного опыта, общей направленности личности. Индивидуальный исполнительский стиль отражает степень достижения исполнителем звукового идеала, который сформировался в данной ветви профессии в данный момент времени, и в то же время отличает творческую индивидуальность одного исполнителя от другого. Благодаря наличию молодых исполнителей, обладающих эталонным сочетанием профессионально важных качеств и индивидуальными исполнительскими стилями, белорусские композиторы в 1990-е-2000-е гг. активно пишут музыку для трубы и духовых ансамблей.

В процессе своего функционирования белорусская исполнительская школа не только удовлетворяет потребности музыкальной культуры в исполнительских и педагогических кадрах, но и активно воздействует на композиторский процесс. Белорусские исполнители-трубачи являются мотиваторами создания новых сочинений, взаимодействуют с

композиторами, влияют на формирование своего концертного и конкурсного репертуара, ставят перед композиторами все более сложные задачи овладения актуальным художественным пространством современной музыки. Тем самым исполнительская школа осознанно и целенаправленно моделирует свое профессиональное будущее [2; 7].

4. Жанровое и стилевое содержание музыки для трубы белорусских композиторов на разных этапах истории напрямую обусловлено уровнем развития исполнительского искусства. Начальный этап становления исполнительской школы (1920-е-1950-е гг.) совпадает со слабым интересом композиторов к трубе. Единичные сочинения создает Н. Аладов, целенаправленно руководствовавшийся желанием пополнить скудный камерно-инструментальный репертуар своих коллег по работе в Белорусской государственной консерватории (причем для многих специальностей). В то же время имеет место повышенный интерес к музыке для духового оркестра. Появление многочисленных сочинений для духового оркестра в жанрах праздничного марша и пьес развлекательного характера является следствием социального заказа, который сохраняется и в дальнейшем (пьесы Е. Глебова, Э. Казачкова, В. Кузнецова и др.). В 1960-х-1970-х годах происходят позитивные изменения. Композиторы Беларуси создают более сложные и интересные произведения, что напрямую связано с успехами консерваторского класса трубы П.Ф. Денисова. Отметим появление первой сонаты для трубы П. Подковырова (1968), пьес Е. Тикоцкого, М. Шнейдермана, первых сочинений для брасс-ансамблей И. Кузнецова, Д. Смольского, В. Кондрусевича. Однако их число также единично. С переломного 1980-го года – года создания первого концерта для трубы В. Доморацкого – становится возможным вести отсчет современному этапу истории музыки белорусских композиторов для трубы. В данном направлении проявили активность А. Мдивани, К. Тесаков, С. Кортес, Д. Смольский и др. Последнее десятилетие XX века стало наиболее продуктивным. В короткий промежуток времени создается целая россыпь трубных концертов (Г. Гореловой, В. Доморацкого, А. Клеванца, Г. Ермоченкова, В. Иванова, Э. Андреевского) и других сочинений, стимулированная появлением целой плеяды молодых высококлассных трубачей, созданием духовых ансамблей и оркестров. Жанрово-стилевое разнообразие трубного репертуара достигает максимальной точки, в частности, появляется уникальный в мировом масштабе образец жанра концерта для двух труб с оркестром (Г. Гореловой), сочинения для трубы-пикколо (А. Мдивани), экспериментальные опусы композиторов авангардной направленности (В. Воронова). Г. Гореловой создана и единственная, на

сегодняшний день, в белорусском трубном репертуаре концертная пьеса высокой сложности для трубы соло (без фортепиано) [2; 7].

5. Индивидуальное отношение к трубе как инструменту с многовековой историей находит свое выражение в разнообразии творческих решений, предлагаемых белорусскими композиторами в своих сочинениях. Индивидуальность инструментального мышления композитора проявляется в круге излюбленных инструментов и ансамблей, круге предпочитаемых жанров и образов, особенностях музыкальной стилистики. В творчестве белорусских композиторов интерес к трубе избирателен. Наиболее ярко, систематично и художественно убедительно его проявили В. Доморацкий (автор первого в белорусской музыке концерта для трубы с оркестром), Г. Горелова (автор единственного двойного концерта), В. Корольчук. Каждый из композиторов нашел собственный контакт с инструментом, а также верных и заинтересованных пропагандистов своего творчества со стороны исполнителей. Стилль музыки Г. Гореловой в значительной степени апеллирует к неоромантизму и неоимпрессионизму, в красках которых воссозданы образы лирического, лирико-драматического, пейзажно-изобразительного плана. Для Доморацкого актуально обращение к полистилистике, в рамках которой, совмещаются церковно-песенная, романтическая, современная интонационность. В. Корольчук разрабатывает героический архетипический образ трубы в условиях современной интонационности, а также развивает лирическую сферу для этого инструмента. Произведения для трубы В. Доморацкого, Г. Гореловой и В. Корольчука – значительный вклад в европейский духовой репертуар. Они созданы в тесном сотрудничестве с будущими исполнителями, имеют выполненные ими исполнительские редакции партии трубы. Лучшие образцы национального композиторского творчества способствуют завоеванию качественно новых высот молодыми представителями белорусского духового исполнительского искусства [1; 4; 5; 8].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в научной, педагогической, исполнительской и просветительской деятельности в разных областях науки и искусства: искусствоведение, музыковедение, история и теория исполнительского искусства, музыкальная педагогика, культурология. Проанализированный в работе музыкальный материал частично уже используется в учебной и концертной работе кафедры медных духовых и ударных инструментов Белорусской государственной академии музыки, однако большинство произведений достойны быть более широко представлены на концертных площадках страны и мира. Выявленные в исследовании закономерности, связанные с взаимодействием белорусского

исполнительского искусства и композиторского творчества, могут стать материалом для обоснования периодизации развития и специфики функционирования национального музыкального искусства, неравномерного на разных участках его истории, что должно быть учтено при проведении дальнейших исследований музыкально-исторической проблематики.

Результаты исследования использованы в учебных курсах, читаемых на кафедре медных духовых и ударных инструментов учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки», что подтверждается 3 актами о внедрении.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых научных журналах и сборниках

1. Шкулепа, М. Ф. Жанр концерта для трубы в творчестве В. Доморацкого / М. Ф. Шкулепа // Науч. тр. / Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2019. – Вып. 48 : Актуальные проблемы музыкознания: взгляд из XXI века. – С. 43–51.

2. Шкулепа, М. Ф. Феномен индивидуального исполнительского стиля в контексте белорусской школы игры на трубе / М. Ф. Шкулепа // Науч. тр. / Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2020. – Вып. 51 : Отечественное и зарубежное музыкальное искусство: вопросы истории, теории, исполнительской практики. – С. 89–101.

3. Шкулепа, М. Ф. Музыкальный инструмент и творческий замысел композитора / М. Ф. Шкулепа // Вес. Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2021. – № 38. – С. 28–40.

4. Шкулепа, М. Ф. Труба в творчестве Галины Гореловой / М. Ф. Шкулепа // Науч. тр. / Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2021. – Вып. 54 : Актуальные проблемы науки и образования конца XX – начала XXI в. – С. 56–66.

Материалы научных конференций

5. Шкулепа, М. Ф. Музыкальный инструмент труба в творчестве композитора Владимира Корольчука / М. Ф. Шкулепа // Диалоги о культуре и искусстве : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Пермь, 14–16 окт. 2021 г. : в 2 ч. / Перм. гос. ин-т культуры ; отв. ред. А. А. Лисенкова ; редкол.: Е. В. Баталина-Корнева, А. В. Макина, Н. И. Тюленева. – Пермь, 2021. – Ч. 2. – С. 225–232.

6. Шкулепа, М. Ф. Труба на белорусско-польских землях в XVIII веке / М. Ф. Шкулепа // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств [и др.]. – Минск, 2021. – Вып. 15. – С. 276–280.

7. Шкулепа, М. Ф. Музыка белорусских композиторов для трубы: на перекрестке взаимодействия композиторской и исполнительской школ / М. Ф. Шкулепа // Науч. обозреватель. – 2022. – № 2. – С. 21–24.

Тезисы докладов

8. Шкулепа, М. Ф. Труба в творчестве Галины Гореловой // Тезисы заочной международной научной конференции «Музыкальные эпохи и стили в зеркале современных художественных процессов», Белорусская гос. академия музыки, 26 ноября 2020 г. – С. 82-84. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.bgam.by/upload/dokumenty/Konferenzii/Sbornik_tezisov26.11.2020.pdf. Дата доступа: 5.03.2021.

РЕЗЮМЕ

Шкулепа Максим Фомич

Произведения для трубы в белорусской музыке XX-XXI вв.: композиторское творчество и исполнительская практика

Ключевые слова: труба, белорусская музыка, композиторское творчество, исполнительское искусство, произведения для трубы.

Цель исследования: выявить жанрово-стилевое и образное своеобразие произведений для трубы белорусских композиторов XX-XXI вв., инспирированных творческим взаимодействием с выдающимися представителями белорусского исполнительского искусства.

Методы исследования: исследование проводилось на основе комплексной методологии, включающей системно-исторический, историко-инструментоведческий подходы, интонационно-семантический анализ, индивидуально-типологический, индивидуально-психологический, жанрово-стилевой, герменевтический, феноменологический методы анализа.

Полученные результаты и их новизна. Диссертация является первым в белорусском музыкознании исследованием музыки белорусских композиторов для трубы, возникшей в ходе длительного становления (1920-е-1980-е гг.) и расцвета (1990-е-2000-е гг.) белорусского исполнительского искусства. Творчество белорусских композиторов и деятельность выдающихся белорусских трубачей, педагогов и исполнителей, рассматривается в системном единстве взаимодействия факторов культуры. В исследовании доказывается, что сочинения для трубы белорусских композиторов отражают индивидуальную трактовку инструмента композиторами, обусловленную индивидуальным восприятием образа трубы как инструмента с многовековой историей, сложившимися функциями и образно-выразительной палитрой, устойчивым мелодическим стилем.

Рекомендации по использованию. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в научной, педагогической, исполнительской и просветительской деятельности.

Область применения: искусствоведение, музыковедение, инструментоведение, история и теория исполнительского искусства, музыкальная педагогика, культурология.

РЭЗІЮМЭ

Шкулепа Максім Фаміч

**Творы для трубы ў беларускай музыцы XX-XXI ст.:
кампазітарская творчасць і выканальніцкая практыка**

Ключавыя словы: труба, беларуская музыка, кампазітарская творчасць, выканальніцкае мастацтва, творы для трубы.

Мэта даследавання: выявіць жанрава-стылявую і вобразную своеасаблівасць твораў для трубы беларускіх кампазітараў XX-XXI ст., створаных у творчым узаемадзеянні з выдатнымі прадстаўнікамі беларускага выканальніцкага мастацтва.

Метады даследавання: даследаванне праводзілася на аснове комплекснай метадалогіі, якая ўключае сістэмна-гістарычны, гісторыка-інструментазнаўчы падыходы, інтанацыйна-семантычны аналіз, індывідуальна-тыпалагічны, індывідуальна-псіхалагічны, жанрава-стылявы, герменэўтычны, фэнаменалагічны метады аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертация з'яўляецца першым у беларускім музыказнаўстве даследаваннем музыкі беларускіх кампазітараў для трубы, якая была створана падчас працяглага станаўлення (1920-я-1980-я гг.) і росквіту (1990-я-2000-я гг.) беларускага выканальніцкага мастацтва. Творчасць беларускіх кампазітараў і дзейнасць выдатных беларускіх трубачоў, выкладчыкаў і выканаўцаў разглядаецца ў сістэмным адзінстве ўзаемадзеяння фактараў культуры. У даследаванні даказваецца, што творы для трубы беларускіх кампазітараў адлюстроўваюць індывідуальную трактоўку інструмента кампазітарамі, абумоўленую індывідуальным успрыманнем вобраза трубы як інструмента са старажытнай гісторыяй, замацаванымі функцыямі і вобразна-выразнай палітрай, устойлівым меладычным стылем.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навуковай, педагагічнай, выканальніцкай і асветніцкай дзейнасці.

Галіна выкарыстання: мастацтвазнаўства, музыказнаўства, інструментазнаўства, гісторыя і тэорыя выканальніцкага мастацтва, музычная педагогіка, культуралогія.

SUMMARY

Shkulepa Maxim Fomich

**Works for trumpet in Belarusian music of the XX–XXI centuries:
creativity of composers and performing practice**

Key words: trumpet, Belarusian music, composer's creativity, performing arts, works for trumpet.

The purpose of the research: to reveal the genre-style and individual composer specificity of works for trumpet, created as a result of creative interaction between representatives of the Belarusian composer and performing schools.

The methods of the research: the study was conducted on the basis of a comprehensive methodology, including systemic, historical and theoretical approaches, genre-style and individual-style methods of analysis.

The results of the research and their novelty. This study is the first in Belarusian musicology to study the music of Belarusian composers for trumpet, which arose during the long formation (1920-1980s) and flourishing (1990s-2000s) of the Belarusian school of trumpet playing. The work of Belarusian composers and the activities of outstanding Belarusian trumpeters, teachers and performers are considered in the systemic unity of the interaction of cultural factors. The study proves that compositions for the trumpet by Belarusian composers reflect the individual interpretation of the instrument by composers, due to the individual perception of the image of the trumpet as an instrument with a centuries-old history and an established figurative and expressive palette.

Recommendations for use. The materials and results of the study can be used in scientific, pedagogical, performing and educational activities.

The area of application: art history, musicology, instrumentation, history and theory of performing arts, music pedagogy, cultural studies.